

В. Е. Козляков, профессор

КРОВАВЫЕ СТРОФЫ «ПОЭТИЧНОГО» ТЕРРОРИСТА (О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. БУЛАК-БАЛАХОВИЧА)

The article reveals the terrorist activities of S. Bulak-Balahovich, directed by Polish authorities, on the territory of Soviet Belorussia in 1919-1921, and shows his cooperation with B. Savinkov, a famous terrorist. The author comes to the conclusion that S. Bulak-Balahovich cannot be called "a fighter" for Freedom and Independence of Belarus. In Polish ruling circles and attempts to carry out anti-Soviet plans by means of the western circles also reveals. S. Bulak-Balahovich – the person who possessed certain intellectual abilities. But its own political ambitions obviously prevailed in ostentatious aspiration to serve the Native land.

Введение. В ходе демократизации общества некоторые историки и отдельные публицисты в жгучем желании побыстрее разобраться с так называемыми «белыми пятнами» в нашем прошлом постарались без всяких на то оснований реабилитировать довольно сомнительные персонажи. Логика этих «первооткрывателей» порой бывает довольно простой: если какой-то деятель занимал антисоветские позиции, участвовал в борьбе против коммунистов, то он автоматически объявлялся «борцом за свободу и независимость». С помощью подобной нехитрой эквилибристики, волею отдельных авторов, фашистские прихвостни, отпетые террористы, закоренелые авантюристы, содержавшиеся за счет западных «спонсоров», становятся национальными героями, «борцами против тоталитаризма», «песнярами беларускага Адраджэння».

Такое удивительное перевоплощение благодаря усилиям некоторых авторов произошло с образом Станислава Булак-Балаховича. Террорист, палач, каратель порой представлен современному читателю создателем белорусского войска, организатором гражданской власти на «освобожденных» территориях [1].

Кто же был на самом деле С. Булак-Балахович? И весом ли его вклад в строительство белорусского государства? Постараемся ответить на эти и другие вопросы.

Основная часть. Булак-Балахович Степан Никодимович родился 29 января 1883 г. в имении Мейшты Брагского уезда в семье повара, работавшего на пана-помещика. Окончил агрономическую школу. В 1905 г. пытался защищать крестьян от произвола помещиков, за что уже тогда его стали называть «батькой». С началом Первой мировой войны пошел добровольцем в русскую армию, где дослужился до штаб-ротмистра. Весной 1918 г. вступил в Красную Армию, однако быстро разочаровавшись в большевиках, вместе со своим полком перешел на сторону «белых», под командование Юденича. За взятие Пскова С. Булак-Балахович получил звание генерала. В августе 1919 г. генерал Юденич назначил С. Булак-Балаховича командиром 2 корпуса Северо-Западной армии. Вероятно, именно в этот пе-

риод у С. Булак-Балаховича возникла идея перейти на сторону деятелей БНР, создать белорусское войско.

Бытует версия, будто Юденичу не понравились левозэровские взгляды С. Булак-Балаховича и был отдан приказ «батьку» арестовать. Однако, по свидетельству К. Езавитова, шефа военной миссии БНР в Риге, главная причина размолвки была другой: Юденич не возражал против возвращения балаховцев в Беларусь, но не хотел отдавать им артиллерию и лошадей [2]. Ирония истории заключалась в том, что используя неудачи «белой» армии, С. Булак-Балахович арестовал Юденича и удерживал под стражей его до тех пор, пока не вмешалась английская миссия в Эстонии. Под нажимом англичан «батька» вынужден был Юденича отпустить [3].

Еще в ноябре 1919 г. С. Булак-Балахович установил контакт с миссиями БНР в Латвии и Эстонии. К. Езавитов в рапорте на имя председателя Рады министров БНР А. Луцкевича 6 ноября 1919 г. сообщал, что С. Булак-Балахович выразил готовность перейти на службу к белорусскому правительству, но для начала его отряду необходимо выделить 400 000 марок. «Калі б гэта справа ўдалася – мы б мелі Дзяржаву рэальна праз паўмесяца і мелі б «ваю» тэрыторыю, занятую «сваімі» войскамі», – доказывал К. Езавитов [4].

Одновременно представитель БНР при правительствах балтийских государств К. Душевский направил просьбу к правительству Эстонии выделить на содержание отряда С. Булак-Балаховича 10 000 000 эстонских марок в счет кредита, который правительство БНР обязалось погасить в течение 5 лет [5]. По свидетельству К. Езавитова, была достигнута договоренность с эстонским правительством о денежном и продовольственном содержании отряда до тех пор, пока правительство БНР не сможет взять его на содержание на себя. Однако эстонцы своих обещаний так и не выполнили. А вот США быстро откликнулись на просьбы К. Езавитова, и под видом помощи от американской миссии Красного креста в Риге балаховцы получили продовольствие, медикаменты, белье, одеяла [6].

Видимо, вдохновленный такими податками, С. Булак-Балахович в ноябре 1919 г. написал стихи «Покліч бацькі»:

Праз цёмныя хмары на чуждай старонцэ
Зірнула на нас цёпла-роднае сонцэ,
І гоман пачуў я з роднай стараны:
«Свабода калоціцца ў нашэ ваконцэ.
За бацькаўшчыну ўсталі яе ўсе сыны!»
Сынкі! А мы што жа!
Нам будзе нягожа,
Каб мы не пайшлі на падмогу!
Сьмялей, не аглядайцесь,
Хутчэй сабірайцесь
І будзем гатовы ў дарогу! [7].

Получив такую спонсорскую помощь, уже в марте 1920 г. отряд благополучно прибыл на оккупированную поляками территорию Беларуси. Тут по приказу Ю. Пилсудского он был включен в состав польской армии. А с июня 1920 г. отряд С. Булак-Балаховича уже вел боевые действия против Красной Армии в Полесье.

По замыслу Ю. Пилсудского, С. Булак-Балахович должен был действовать вместе с Б. Савинковым. Но между двумя деятелями сложились неприязненные отношения. Б. Савинков презрительно относился к С. Булак-Балаховичу, называя его «бандитом». В конце концов, не без давления со стороны польского руководства, между Б. Савинковым и С. Булак-Балаховичем 27 августа 1920 г. было заключено соглашение, согласно которому воинское соединение С. Булак-Балаховича политически подчинялось Б. Савинкову, а последний брал на себя обязательства «оказывать по мере возможности свое содействие улучшению снабжения всем необходимым соединению генерала». Кроме того, в соглашении особо подчеркивалось: «Соединение генерала Балаховича принимает программу всех русских соединений на польской территории, во главе которых стоит Б. В. Савинков: а) Учредительное собрание; б) земля народу; в) демократия; г) Союз народов (федерация)» [8].

В октябре 1920 г. «Русская добровольческая армия» под командованием С. Булак-Балаховича, насчитывающая более 20 тыс. человек, двинулась в направлении Мозырь – Речица – Гомель. В ее составе находился и Б. Савинков. Кроме савинковских требований в программе «Русской добровольческой армии» содержался призыв ко всем народам и странам, борющимся с большевизмом, «сплотиться в военную коалицию на поле брани и в политический союз, ни в чем не стесняющий их самостоятельных суверенных прав, для совместной борьбы как с большевиками, так и с монархизмом». Сразу после захвата территорий «освободителям» предписывалось без создания временного военного управления образовать местные учреди-

тельные собрания, которым передавалась вся полнота новой власти [9].

10 ноября 1920 г. балаховцы захватили Мозырь. Именно этот город стал «новым центром белорусской независимости». Проигнорировав соглашение с Б. Савинковым, С. Булак-Балахович объявил себя главнокомандующим всеми вооруженными силами на территории Беларуси. А затем было подписано новое соглашение между Б. Савинковым и С. Булак-Балаховичем о признании «Русской добровольческой армией» независимости Беларуси с последующим согласованием Учредительными собраниями Беларуси и России «окончательной формы взаимоотношений». «Батька» назначил П. Алексюка председателем своего правительства, а эмигрантские правительства В. Ластовского и А. Луцкевича, советское правительство в Минске объявил «свергнутыми» [10].

Против балаховцев выступили регулярные части Красной Армии. После ожесточенных боев к 20 ноября основные силы балаховских банд были разгромлены. Спасаясь от окружения, остатки балаховской армии бежали к советско-польской границе. Они беспощадно убивали и грабили местное население. По свидетельству очевидцев, отступая из Пинска, армия С. Балаховича оставила чудовищные следы грабежей, убийств, пыток невинных людей, изнасилования женщин. Например, после погрома в м. Мацки, где жило 175 евреев, осталось в живых лишь 19 человек, остальные 156 вырезаны [11].

Несмотря на потери, понесенные балаховцами во время так называемого «мозырского похода», польские круги не отказались от мысли использовать и в дальнейшем военные и организаторские способности генерала. С согласия польских властей в Западной Беларуси С. Булак-Балахович создал новые формирования. Финансирование и обеспечение этих сил проводилось через созданный Б. Савинковым в Варшаве «Русский эвакуационный комитет».

До весны 1921 г. только в Речицкой волости насчитывалось свыше 9 тыс. повстанцев. Однако вооруженные формирования оппозиции не смогли противостоять регулярной Красной Армии. Вот почему балаховцами и савинковцами была избрана тактика диверсий и рейдов на советскую территорию при сохранении баз дислокации в Западной Беларуси. Всего до марта 1921 г. на советскую территорию было осуществлено 40 налетов, из них 29 – балаховцами.

При нападении отряды разгоняли советы, убивали коммунистов, советских активистов. Главной целью этих налетов была дестабилизация ситуации в Советской Беларуси и акти-

визация крестьянского движения. Подтверждением этого является и география налетов – из 40 рейдов 30 были осуществлены на Мозырщину, где повстанческое движение было наиболее сильным. Захваченное балаховцами на государственных складах продовольствие частично раздавалось крестьянам. Подобные факты производили на последних определенное впечатление.

Для обострения ситуации использовались и антисемитская агитация и погромы. Осенью 1920 – зимой 1921 гг. отряды С. Балаховича организовали погромы во многих местечках и деревнях, их жертвами стали 7096 человек, из них – 1,1 тыс. убитыми [12].

Поддержка балаховцев со стороны некоторой части крестьянства объяснялась в первую очередь недовольством политикой военного коммунизма. Даже тогда, когда было объявлено, что продразверстка заменена продналогом, недоверие некоторых крестьян сохранялась, и действия балаховцев находили благодатную почву. Однако подавляющая часть крестьянства не принимала балаховские обещания, не мирилась с насилием и жестокостью.

Факты многочисленных бесчинств балаховцев признавали даже люди, не испытывавшие симпатии к большевикам. Военный прокурор в балаховских соединениях С. Лисовский в декабре 1920 г. в специальном рапорте докладывал: «Армия Балаховича представляет собой банду разбойников, которая переправляет награбленное золото. Чтобы занять какой-нибудь город, посылается армия, солдаты которой грабят и убивают. И лишь только после многочисленных погромов, два дня спустя, приезжает Балахович со своим штабом. После грабежа начинаются пьянки. Некоторые солдаты откровенно признаются, что вступили в армию только с целью скопить деньги. Что касается Балаховича, он позволяет грабить и говорит: «Им только остается, что грабить, иначе они отказались бы продвигаться вперед» [13].

Гневный протест против террористических выходок С. Булак-Балаховича выражали белорусские организации, действовавшие в эмиграции. Белорусское национально-политическое совещание (конференция), состоявшееся с участием многих белорусских организаций в Праге в сентябре, решительно осудило действия С. Булак-Балаховича, назвав его «узурпатором и авантюристом» [14].

Неудачи «мозырского» похода и последовавших за ним действий сузили возможности генерала. Тем более что в стычках с красноармейскими частями в 1921 г. погибли балаховские главари Короткевич, Семенец, Войцеховский и др. Сам С. Булак-Балахович, перебравшись в Польшу, одно время пребывал в смятении. Не случайно в августе 1922 г. он даже пытался тай-

но от своих единомышленников зондировать почву о возможности предоставления амнистии для него советским правительством [15]. Но, видимо, осознав тщетность своих надежд и то, что за содеянное нужно отвечать и вряд ли можно ожидать прощения, вновь вернулся на жесткие антисоветские позиции.

Потери балаховцев заставили 2-й отдел генштаба польской армии с 1922 г. постоянно и более тщательно готовить их отряды, действовавшие на территории Советской Беларуси, регулярным «вживанием в их состав постоянных сотрудников-агентов». Однако теперь главный упор делался не на организацию терактов или диверсий, а на выполнение заданий разведывательного характера. Долгое время балаховские группы оставались неуловимыми, поскольку, избегая прямых столкновений с красноармейскими частями, после выполнения конкретных заданий (отдельные теракты, сбор разведанных) уходили на зиму в Польшу. И уже в 1922, 1923, 1924 гг. наличие самостоятельных подпольных балаховских структур на территории Советской Беларуси не отмечалось [16].

Сам С. Булак-Балахович жил в Варшаве, однако его штаб-квартира находилась в Бресте. Кроме того, он владел предприятием по заготовке древесины и лесоразработкам в Беловежской пуще. Имел торговые и деловые связи с английскими фирмами. Вскоре С. Булак-Балахович был вновь востребован польскими властями, но теперь уже для «внутреннего употребления». Дело в том, что на территории Западной Беларуси стали действовать партизанские отряды, поддерживаемые советами. Кроме того, определенные проблемы для польских властей стали создавать послы (депутаты польского сейма) «Белорусского посольского клуба», куда входили 11 белорусских депутатов, главным образом, представители левых течений.

Созванный С. Булак-Балаховичем в Барановичах в августе 1924 г. съезд его организации принял к неукоснительному исполнению задачи, поставленные польскими властями: организовать антипартизанские отряды и выявлять лиц, критически настроенных против польских властей; принять все меры по дискредитации послов «Белорусского клуба»; обеспечить охрану тех митингов, на которых должны быть вынесены постановления, выражающие недоверие белорусским послам за их антипольскую деятельность. Кроме того, было решено установить слежку за белорусскими и украинскими послами (депутатами) сейма и сенаторами с целью своевременного принятия мер против их сбора материалов, дискредитировавших польские власти [17].

Однако подобные призывы успеха не приносили. По сведениям, поступившим из Грод-

ненского воеводства, «население не верит Булак-Балаховичу, а также белорусским организациям и польским властям» [18.] И было за что. Дело в том, что сам С. Булак-Балахович не церемонился со своими подданными. За малейшую провинность их пороли, избивали, а некоторых убивали прямо на месте. Причем сам генерал, по сведениям очевидцев, застрелил несколько человек, работавших на него в Беловежской пуще.

Но подобные рвения С. Булак-Балаховича были «по достоинству» оценены правящей элитой Польши. Когда Ю. Пилсудский готовил свой майский переворот 1926 г., он очень рассчитывал на генерала. И давний приятель первого польского маршала не подвел. В Варшаве накануне известный майских событий С. Булак-Балахович сосредоточил 800 вооруженных людей, готовых выполнить любой приказ Ю. Пилсудского. Говорили, что Ю. Пилсудский за эту помощь обещал генералу должность полесского воеводы, но обещания не сдержал. Разве что в качестве своеобразной компенсации С. Булак-Балаховичу дали возможность приобрести в районе г. Торуня земельный участок размером в 600 десятин [19].

С. Булак-Балахович неоднократно предлагал свои услуги польским властям в организации дальнейших провокаций против СССР. Но те уже проявляли сдержанность и старались обуздать ретивого генерала. Обострение не без того непростых отношений с СССР в то время не входило в планы польской элиты. Поэтому активность и назойливость С. Булак-Балаховича вызывала раздражение польских властей. С июня 1927 г. отношения между С. Булак-Балаховичем и польским правительством резко изменились и сделались натянутыми. Пилсудский отказался от поддержки балаховских организаций. Более того, польское руководство приказало С. Булак-Балаховичу и его организации сдать все имевшееся оружие, но генерал категорически отказался. По некоторым сведениям, С. Булак-Балахович якобы по собственной воле избрал в СССР районом восстания Псковскую область и уже предложил некоторым лицам отправиться туда для его подготовки [20].

Польское руководство поставило крест на замыслах С. Булак-Балаховича. Чтобы подсластить пилюлю, в том же июне 1927 г. С. Булак-Балаховичу как генералу резерва польской армии за время пребывания в резерве с 1921 по 1927 гг. было единовременно выплачено из польского казначейства 40 000 злотых [21]. Чтобы улажить общественно-политические амбиции генерала, поляки предложили ему в 1927 г. возглавить «Союз бывших участников восстаний в Польше», поставивший цель «поднять и укрепить народный дух». С. Булак-

Балахович надеялся, что «Союзу» удастся «развить польское дело в Литве и Беларуси до пределов, диктуемых интересами Речи Посполитой» [22]. Свои обиды С. Балахович постарался выразить в своеобразной поэтической форме:

Сябе самого цанно я ўмеру,
Кажу ад сэрца: ня тыгр, ня рысь,
Я больш падобны сабацы вернай.
Што называюць: Шарак ці Брысь.

...

І лаюць Брыся, чым як змога.
Ня хоча мякка ніхто глядзець,
А хутка будзе ізноў трывога.
Да ўстане шчэ раз стары мядзвездзь.
Як можа болей сабаку трэба,
Падобных Брысю пры баку мець.
Ня біць, ня ляць, а даць ім хлеба,
Слабых бо зломіць стары мядзвездзь [23].

В 1930-е годы С. Булак-Балахович несколько отошел от активной политической деятельности, предпочел заниматься публицистикой и литературой. Он даже издал сборник стихов на белорусском языке. Когда Гитлер 1 сентября 1939 г. напал на Польшу, С. Булак-Балахович посчитал, что негоже ему отсиживаться дома. Он во главе добровольческого отряда участвовал в обороне Варшавы. По одним сведениям, генерал погиб во время боев в сентябре 1939 г., по другим – погиб при невыясненных обстоятельствах.

Заключение. Станислав Булак-Балахович – фигура, разумеется, неординарная, обладавшая незаурядными интеллектуальными способностями. Но его собственные политические амбиции явно превалировали в показном стремлении служить родине. Народ для такого рода деятелей всегда является разменной монетой, объектом для манипуляций и экспериментов, среди которых террористические действия часто занимают далеко не последнее место. Поэтому идеализация подобных личностей, допускаемая порой отдельными публицистами, «презентация» их в качестве «пламенных борцов за демократию» выглядят довольно сомнительными.

Литература

1. Бяляцкі, А. Вершы генерала / А. Бяляцкі // Спадчына. – 1991. – № 6. – С. 16.
2. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ). Д. 31956-с. Л. 181.
3. Грыцкевіч, А. П. Булак-Балаховіч Станіслаў Нікадзімавіч / А. П. Грыцкевіч. – Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 2. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1994. – С. 121.
4. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. – Т. 1. Кн. 1. – Вільня – Нью-Ёрк – Менск – Прага: Беларускі інстытут навукі і мастацтва,

таварыства Беларускага пісьменства, 1998. – С. 479.

5. Там жа. – С. 518.

6. ЦА КГБ РБ. Д. 31956-с Л. 182, 186-187.

7. Булак-Балаховіч, С. Покліч бацькі / С. Булак-Балаховіч // Спадчына. – 1991. – № 6. – С. 17.

8. Борис Савинков на Лубянке. Документы. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 423.

9. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 60. Оп. 3. Д. 767. Л. 4.

10. Грыцкевіч, А. П. Булак-Балаховіча паход / А. П. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 2. – Мінск, Беларуская энцыклапедыя, 1994. – С. 122.

11. НА РБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 826. л. 13.

12. Гудаў, М. В. Узброеная барацьба на Беларусі ў 1921 г. / М. В. Гудаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 3. – С. 22.

13. Борис Савинков на Лубянке. Документы. – М.: РОССПЭИ, 2001. – С. 442.

14. Архивы БНР. – Т. 1. Кн. 2. – С. 1221.

15. ЦА КГБ РБ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 12. Л. 7.

16. Там же. – Д. 4. Л. 142.

17. Там же. – Д. 4. Л. 49.

18. Там же. – Д. 4. Л. 97–98.

19. Там же. – Д. 5. Л. 33.

20. Там же. – Д. 5. Л. 83.

21. Там же. – Д. 5. Л. 75.

22. Там же. – Д. 5. Л. 246-247.

23. Булак-Балаховіч С. Шарак ці Брысь / С. Булак-Балаховіч // Спадчына. – 1991. – № 6. – С. 17.